МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

ВЕСТНИК НГУ

Серия: ИСТОРИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

Том 2
Выпуск 2

ИСТОРИЯ

Библиотека
НГУ
периодика

Новосибирск
2003

ББК Ш + Т3(2)0
УДК 947(093)

Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 2. Вып. 2: История / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2003. 206 с.

Редакционный совет

В. И. Молодин, академик РАН (председатель)
Зуев А. С., канд. ист. наук, доц.
Л. Ф. Лисс, канд. филос. наук, проф.
Н. А. Лукьянова, д-р филол. наук, проф.
О. И. Новикова, канд. ист. наук, доц.
В. Г. Одиноков, д-р филол. наук, проф., чл.-кор. РАО
В. И. Ожогин, канд. филос. наук, доц.
Л. Г. Панин, д-р филол. наук, проф.
В. И. Шишкин, д-р ист. наук, проф.

Редакционная коллегия выпуска

В. И. Шишкин, д-р ист. наук, проф. (отв. редактор)
В. А. Зверев, д-р ист. наук, проф.
А. С. Зуев, канд. ист. наук, доц.
И. С. Кузнецов, д-р ист. наук, проф.
А. В. Дмитриев (отв. секретарь)

© Новосибирский государственный университет, 2003

Содержание

Статьи

Вершинин Е. В. Русская власть и сибирские самоеды в XVI–XVII вв. 5

Шагеров В. П. Купечество Иркутской губернии в XVIII – первой половине XIX в.: основные тенденции социально-экономического развития 22

Слобелев С. Г. Влияния эпидемий на динамику численности коренного населения Сибири в XVII–XX вв. 34

Родыгина Н. Н. Сибирское переселение в восприятии русских провинциальных чиновников второй половины XIX в. 46

Шишкин В. И. Поэт и власть: Г. А. Вяткин в годы Гражданской войны 56

Шехшеев А. П. И. Н. Соловьев и повстанчество на юге Енисейской губернии (1920–1924 гг.) 69

Буклан С. С., Долголюк А. А. Документы НКВД о положении военнопленных в сибирских лагерях (1943–1949 гг.) 81

Сообщения

Дмитриев А. В. «Посланы с Москвы в Сибирь начальные люди для ученья…»: Офицерский корпус сибирских войск «нового строя» во второй половине XVII в. 93

Алексеева Л. В. Медико-санитарные мероприятия и медицинское обслуживание на Тобольском севере в 1920-х гг. 101

Исаев В. И. Политическая воля или правовая норма?: Детерминанты в деятельности правоохранительных органов Сибири в 1920–1930-е гг. 107

Сизов С. Г. Региональные органы ВКП(б) и театральные деятели Западной Сибири во второй половине 1940-х гг. 112

Славина Л. Н. Образование и интеллектуальный потенциал Восточной Сибири (некоторые итоги развития в советский период) 117

Документальные страницы

Бродников А. А. Документальные источники о русско-тунгусских отношениях в Нижнем Приангарье в 20-е гг. XVII в. 127

Зуев А. С. Промемории Д. И. Павлуцкого о деятельности Анадырской партии в начале 1730-х гг. 133

Кузнецов И. С. «Живая этика» и власть: Эпизод общественной жизни новосибирского Академгородка конца 1970-х гг. 140

Борзенков А. Г. Бардовский фестиваль 1968 г. в новосибирском Академгородке через призму документов 152

Рецензии

Модоров Н. С. Рец. на кн.: Зуев А. С. Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2002. 303 с. 166

Шашков А. Т. Рец. на кн.: Акишин М. О. Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII в.: структура и состав государственного аппарата. М.; Новосибирск: Древлехранилище, 2003. 408 с. 169

Зверев В. А. Рец. на кн.: Гончаров Ю. М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. 384 с. 173

Ларьков Н. С. Рец. на кн.: Добровольский А. В. Эсеры Сибири во власти и в оппозиции (1917–1923 гг.). Новосибирск: Наука, 2002. 398 с. 177

Рынков В. М. Рец. на кн.: Немчинова Т. А. Современная российская историография белого движения в Сибири. Улан-Удэ, 2002. 189 с. 182

Посадсков А. Л. Рец. на кн.: Борзенков А. Г. Молодежь и политика: возможности и пределы студенческой самодеятельности на востоке России (1961–1991 гг.) / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2002. Ч. 1. 244 с.; 2003. Ч. 2. 246 с.; Молодежь и политика: фотографии, факсимиле, плакаты и рисунки по истории студенческой политизированной самодеятельности на востоке России (1961–1991 гг.) / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2003. 204 с. 186

Лучкин Д. Т. Рец. на кн.: Осипов А. Г., Козодой В. И. Политический спектр. Формирование многопартийности в Западной Сибири. 1986–1996. Новосибирск, 2003. 354 с. 191

Научная жизнь

Николаев А. А. К 80-летию со дня рождения А. С. Московского, доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР 195

Дмитриев А. В. Кандидатские диссертации по отечественной истории, защищенные в Совете по защите диссертаций, на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Новосибирском государственном университете в 2001-2003 гг. 197

Сокращения 204

Сведения об авторах 205

А. А. Бродников

Документальные источники о русско-тунгусских отношениях в Нижнем Приангарье в 20-е гг. XVII в.

После строительства Енисейского острога в 1619 г. и окончательного закрепления побережья Среднего Енисея за русским государством отряды служилых людей начали активно продвигаться вверх по Ангаре и ее притокам, облагая ясаком проживавших там тунгусов. Если первые два десятилетия XVII в. нижнеангарские тунгусы регулярно совершали набеги на кетов (енисейских остяков), проживавших на западном берегу Енисея, и реально угрожали уничтожением их как самостоятельной этнической группы, то теперь из конкурентов русских они превратились в объект их ясачного интереса.

Поначалу, в первые годы существования Енисейского острога, служилые люди сумели заинтересовать некоторых князцов в сотрудничестве, и те сами потянулись с пушниной в острог[1]. По государеву указу представителям родоплеменной знати, князцам и «лучшим людям» полагалось дарить подарки (как правило, это были бисер и изделия из металла – топоры, ножи, медная или оловянная посуда) и «выставлять» обильное угощение – поить государевым вином и кормить «вволю».

Не случайно, например, князец Иркиней в 1621–1623 гг. умудрялся приходить в Енисейский острог с ясаком по два раза с интервалом в несколько дней, хотя и проживал в ближайшей волости, что освобождало его от какого-либо фиксированного платежа. Но в последующем, когда, вероятно, енисейская администрация посчитала, что вопрос с объясачиванием этих родовых групп решен окончательно, количество подарков резко сократилось или их раздача прекратилась вообще, что вызвало недовольство тунгусских князцов. Серьезным обстоятельством была степень воинственности тунгусов, длительное время находившихся на той ступени общественного развития, когда каждый взрослый мужчина являлся воином и его социальный статус, место в родовой иерархии определялись воинскими подвигами. Поэтому тунгусы активным образом участвовали в так называемой войне «всех против всех», совершая нападения на всех «не своих» – не только представителей других этносов и этнических образований (русских, кетов), но и на тунгусов-иноплеменников и даже представителей других родовых групп своего племени.

Потеряв для выплаты ясака стимул в виде подарков и угощения, тунгусские князцы тут же начали совершать нападения на ясачных сборщиков с целью получения воинских трофеев. Именно таким образом можно рассматривать первое, совершенно неожиданное для служилых людей нападение князца Тасея на ясачных сборщиков стрелецкого пятидесятника Терентия Савина осенью 1624 г. в местечке под названием Рыбная ловля (Док. № 1), где регулярно появлялись все родовые группы тунгусов Нижнего Приангарья, что дает основание считать их составными частями одного племени[2]. Во всяком случае, упоминаемые в источниках князцы, как правило, состояли между собой в близкородственных отношениях.

Несомненно, что успешное для тунгусов нападение на небольшой отряд Т. Савина быстро вызвало всплеск их воинской активности и целую серию нападений на русских ясачных сборщиков, торговых и промышленных людей, начавших появляться в приангарской тайге. Все это не только создало серьезные проблемы в ходе объясачивания новых территорий, но и подвергло сомнению прежние успехи енисейской администт-

[1] *Миллер Г. Ф.* История Сибири. М., 2000. Т. 2. С. 303–304, 319–320, 340–341, № 158, 175, 195.

[2] *Долгих Б. О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. С. 202–203.

рации и енисейского гарнизона. Однако енисейский воевода Яков Игнатьевич Хрипунов, помня о государевом наказе обходиться с «иноземцами» мирно – «лаской, а не жесточью», сразу не решился на организацию карательной экспедиции и отправил к Тасею с атаманом Василием Тюменцом достаточно крупный отряд численностью в 25 человек с целью уговорить воинственного князца вернуться в ясачный платеж, пообещав ему за это пребывание в «царском милостивом призренье».

Как свидетельствует источник (Док. № 2), для поиска Тасея енисейский атаман отправился вверх по реке Бире. По мнению Г. Ф. Миллера, так называли в то время Бирюсу, приток р. Тасеевой. И. Э. Фишер считал, что Бирью называлась сама р. Тасеева, которая на разных участках носит разное название – Тасеева, Чуна, Уда[1]. Попав в засаду, служилые люди вынуждены были уходить. Только теперь воеводе Хрипунову стало ясно, что вряд ли удастся вернуть Тасея в ясачный платеж мирным путем. На этот раз глава енисейской администрации принимает решение отправить на Тасея более многочисленный отряд служилых людей, усилив его енисейскими остяками, давними врагами тунгусов, и в случае невозможности договориться (еще раз!) с Тасеем решать проблему его «замирения» вооруженным путем. Впервые в документе речь идет о захвате у тунгусов заложников.

Этим планам Я. Хрипунова не суждено было сбыться: в конце лета – начале осени 1625 г. его сменил на воеводстве Андрей Леонтьевич Ошанин, который, впрочем, достаточно быстро разобрался в ситуации, согласившись с мнением своего предшественника о необходимости организации карательной экспедиции. Ситуация для енисейской администрации усугублялась тем, что действия Тасея вызвали брожение не только среди тунгусов, но и среди представителей других этнических групп – у качинских и аринских татар и даже у части миролюбивых енисейских остяков. Новый воевода решил организовать против Тасея зимний поход енисейских служилых людей и ясачных остяков (Док. № 3). Теперь и сам Тасей представлял настоящую опасность, так как [illegible] шил перейти к наступательным дейст[illegible] совершить лыжный поход на р. Кеть [illegible] хватив Маковский волок, перекрыть [illegible] Енисейского острога на запад, к ост[illegible] русским владениям в Сибири. Одно[illegible] но стало известно, что и качинские [illegible] ские татары собираются весной пред[illegible] набег на окрестности Енисейского ост[illegible] (Док. № 4).

Однако в своих притязаниях на ро[illegible] гионального лидера князец Тасей [illegible] нил свои возможности. Когда весной [illegible] против него из Енисейского острога вс[illegible] была отправлена экспедиция во главе с [illegible] маном Василием Алексеевым в ко[illegible] 70 человек служилых людей и 38 ясач[illegible] остяков, выяснилось, что Тасей убит бу[illegible] тами. Обстоятельства его гибели неяс[illegible] ны. Вероятнее всего, Тасей ходил [illegible] именно по Чуне, где проживали родст[illegible] ные нижнеангарским чунские тунгусы, [illegible] ставлявшие вместе с ними племя топ[illegible] Можно только предполагать, что тунгусы [illegible] князец, поднимаясь по Чуне с целью [illegible] влечения своих соплеменников к совм[illegible] ным действиям против русских или, наоб[illegible] рот, пытаясь найти у них укрытие, зашел [illegible] территорию окинских бурят, за что и поп[illegible] тился жизнью.

Но гибель Тасея для енисейцев не ра[illegible] шила «тунгусскую» проблему автомати[illegible] ски. По-прежнему сохранялась опасно[illegible] набега кочевников на окрестности ост[illegible] (Док. № 5), продолжали совершать нап[illegible] ния на ясачных сборщиков соплем[illegible] Тасея. Только в конце лета – начале [illegible] 1628 г. ситуацию с нижнеангарскими тун[illegible] сами удалось разрешить стрелецкому [illegible] ку Петру Бекетову. Построив на Рыб[illegible] ловле на месте прежнего зимовья остро[illegible] П. Бекетов сумел захватить аманатов из [illegible] ла «лучших людей» – ближайших ро[illegible] венников Тасея, чем добился их бы[illegible] «замирения» (Док. № 6). После этого [illegible] сейская администрация получила воз[illegible] ность вести речь о продвижении ясач[illegible] сборщиков дальше на восток, в «новые [illegible] лицы».

[1] *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 2. С. 64; *Фишер И. Э.* Сибирская история с самого открытия Сибири. СПб., 1774. С. 340.

[2] *Долгих Б. О.* Родовой и племенной состав [illegible] С. 203.

№ 1

1625 г., не ранее февраля 20. — Отписка енисейского воеводы Якова Игнатьевича Хрипунова тобольскому воеводе князю Юрию Яншеевичу Сулешову о походе вверх по Верхней Тунгуске стрелецкого пятидесятника Тереха Савина с енисейскими служилыми людьми для сбора ясака с проживающих там тунгусов и нападении на них людей князца Тасея.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии боярину и воеводе князю Юрью Еншиевичу Яков Хрипунов челом бьет. В нынешнем во 133-м году октября в 30 день посыланы были из Енисейского острогу к тунгуским князцом князцу Иркинею с товарыщи по государев ясак енисейского острогу пятидесятник стрелецкой Терех Савин с товарыщи, а велено ему Тереху с товарыщи по государеву указу с тунгуских людей с князца Иркинея с товарыщи государев ясак на нынешней на 133[-й] год збирати и про новые землицы проведывати которые новые землицы великому государю ясаку с себя не платят и тех землиц князцов и лутчих людей под государеву высокую руку велено приводить и ясак с них збирать и князцей и лутчих людей в Енисейской острог ко государевой милости призывать и государеву милость и жалованное слово велено сказывать. И декабря 26-го енисейского острогу пятидесятник Терех Савин с товарыщи пришол в Енисейской острог и в съезжей избе в роспросе сказал: как де он Терех будет вверх по Тунгуске реке на Рыбной ловле и пришли де на них ис Тасеевы реки тунгуские князца Тасеевы люди ночью и Терех Савин учал им о государеве ясаке говорить, чтоб они государю ясак на нынешней на 133[-й] год заплатили и великому государю служили и прямили по прежнему. И тунгуские князцы Тасеевы люди с Терехом Савиным с товарящи учинили бой и Тереха Савина из лука ранили – пробили левую руку навылет и рухлядные запасы все отгромили, а сам Терех с товарыщи в ызбушку от тунгуских людей одва ушел, и сидели от тунгуских людей в осаде шесть дней. А сами де тунгуские люди говорят: нам де государю ясак не платить, а буде де к нам будут служилых людей по ясак [посылать] и им бы их побивать и тунгуские люди февраля по 20 число государева ясаку не плачивали. А государеву указу о тунгуских людех в Енисейском остроге не бывало, воевати ли их за их воровство, что оне великому государю изменили, ясаку с себя не платят и государевых служилых людей, которые были посланы к ним по государев ясак, побили до смерти и впред государевых служилых людей побити хотят смертью. И о том, что государь укажет.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 22, л. 6 об.—7, № 10.

№ 2

1625 г., между июня 29 и августа 31. – Отписка енисейского воеводы Якова Игнатьевича Хрипунова тобольскому воеводе князю Дмитрию Тимофеевичу Трубецкому о неудачном походе атамана Василия Тюменца с енисейскими служилыми людьми на тунгусского князца Тасея и намерении повторно отправить на Тасея служилых людей и ясачных остяков.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии боярину и воеводе князю Дмитрию Тимофеевичу Яков Хрипунов челом бьет. В нынешнем во 133-м году майя в 30 день посылан был из Енисейского острогу на государеву службу вверх по Бире реке Енисейского острогу атаман Василей Тюменец, а с ним служилых людей дватцать пять человек к тунгускому князцу Тасейку с товарыщи. А велено ему Василью князцу Тасейку говорить, что он князец Тасейко забыл к себе государеву милость и свою правду и шерть на чом он великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии шертовал, государю изменил и государевых служилых людей побил и ясаку с себя не платил. И он бы, Тасейко, помня к себе государеву милость и свою правду прежнюю шерть на чом он великому государю шертовал ко государю обратился и в своей вине великому государю бил челом и ясак б с себя давал и закладчиков в Енисейской острог присылал. А как князец Тасейко попомнит к себе государеву милость и свою правду прежнюю шерть на чом он великому государю шертовал ко государю обратится и в своей вине великому государю добьет челом и ясак с себя и своих людей великому государю учнет платить и заклатчиков в Енисейской острог даст и Васке велено ему князцу Тасейку с товарыщи государево жалованное слово сказать, что ево Тасейка великий государь великий князь Михайло Федорович всеа Русии пожа-

лует, велит ево держати в своем царском милостивом призренье и от недругов он велит оберегать и вину ево и измену воспомянуть не велит. А велено ему Васке князца Тасейка с товарыщи под государеву высокую руку приводить ласкою, а не жесточью и обиду ему не которые и насилство не чинить. И июня же 29 Енисейского острогу атаман Василей Тюменец с товарыщи приехал з государевы службы в Енисейской острог и в роспросе сказал: ходил де он вверх по Бире реке три недели и проходил пятнатцать порогов, а людей он и прижимки[а] некакие не видал, а как де он Василей пришел к шестнатцатому порогу и порог де добре велик и место пришло крепко о самую реку прилег лес черной и та де река[б] меж порогом пришла уска[в] толко в пол перестрела лучного, а как де он Василей учол[г] подыматца на порог и перед собою послал в караул служилых людей и толко ж служилые люди на гору учали подыматца и усмотрели тунгуских людей и тунгуские люди многие с обех сторон реки на них пришли и учали стрелять и убили служилых людей четырех человек до смерти и пятова ранили и от берегу суды отбили, и он де Василей середи реки судами стал на якорь и учал им говорити толмачей и тунгуские[д] де люди языка и голосу де не отдали и стоял на якоре часы три и как де он Василей поехал на низ и тунгуские[е] де многие люди с обех стороны реки на него и в другой ряд напустили и учали стрелять, и гнались за ним три плеса. А битца де ему Василью с ними было не мочно, что люди с ним были не великие и тунгуские люди в собранье были многие. И он де Василей и сам между достальными служилыми людми одва ушол князца Тасейка под государеву высокую руку ласкою не привести, толко не войною. И я ныне хочю послать государевых служилых людей и ясашных остяков сколко человек пригоже вверх по Бире реке князцу Тасейку с товарыщи, чтоб он князец Тасейко ко государю обратился и в своей вине великому государю добил челом и ясак с себя и своих людей великому государю по прежнему платил и закладчиков в Енисейской острог прислал. А будет он князец Тасейко ко государю не обратитца и в своей вине великому государю не добьет челом и ясаку с себя и своих людей не учнет платить и заклатчиков в Енисейской острог не даст сколко [пригоже][ж] милосердный бог помож подаст и велю ево воевати за то, что он государеву милость к себе забыл, государю изменил и государевых служилых людей дважды побил и ясаку с себя государю по два года не платил.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 22, л. 2 об.–3 об., № 4.

№ 3

1625 г., не ранее октября 18. – Отписка енисейского воеводы Андрея Леонтьевича Ошанина в Москву об известиях о готовящемся нападении князца Тасея и тюлькинских людей на окрестности Енисейского острога (фрагмент).

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холоп твой Ондрюшка Ошанин челом бьет…

…да Тасейко ходит по многом землицам и многую неправду своим безделием вмещает и воровство заводит великое, многих твоих государевых ясашных людей своим воровским умыслом от тебя великого государя отговаривает и з собою на воровство взывает и многие землицы по его злому умышлению смущаютца, а говорят во многих землицах татара и остяки твоим государевым служилым людем – много де вы сказываите у государя служилых людей, а поиску де над таким вором не учинят, такое де он великое воровство учинит и государевых служилых людей побивает и своим воровством многие землицы смущает, а с однем де мужиком управитца не умеет. И по твоему государеву указу хочю ныне послати на твою государеву службу твоих государевых служилых людей и ясашных остяков сколко человек пригоже ныне зимним путем на князца Тасейка и велю над ним поиск учинить, сколко милосердный бог помощи подаст, велю ево воевати, чтоб твоим государевым счастием над Тасейком поиск учинить, а себя б уберег, а как твои государевы служилые люди с твое государевы службы придут, и что каких вестей объявитца и я о всяких вестях учну писать к тебе ко государю царю и великому

[а] *Испр., в ркп.* прижинки;
[б] *Испр., в ркп.* и тад и река;
[в-г] *Написано над строкой;*
[д] *Испр., в ркп.* игунгурские;
[е] *Испр., в ркп.* гунгурские;

[ж] *В ркп. пропущено, вставлено частично по смыслу;*
[з] *Так в ркп.*

князю Михаилу Федоровичу всеа Русии к Москве тотчас. А не воевати Тасейка и в землях будет великая шатость. Да в нынешнем, государь, во 134-м году октября в 18 день пришед в Енисейской острог Енисейского уезду Кузнецкие волости ясашной остяк Белко Туметков и в роспросе мне сказывал: тунгуские де люди князец Тасейко с товарыщи сбираютца вскоре вверх по Тунгуске реке на Рыбную ловлю, а хотят де быть лыжами на Кеть реку и хотят побивать на волоку и на Кете реке служилых людей и ясашных остяков, а ему Белку сказывал тюлкинской мужик. А тот де тюлкинской мужик слышал в Тюлкинской землице от васанского мужика, а васанской де мужик убежал у тунгусково князца Тасейка. И васанской де мужик про тунгусов, про Тасейка с товарыщи подлинно ведает, что хотят быть тунгуские люди однолично на волок и на Кеть реку и хотят побивать служилых людей и ясачных остяков. Да Белка[a] ж Тюметков сказывал: слышал де он от тюлкинских людей, что тюлкинские люди хотят быти к Енисейскому острогу весною по последнему зимнему пути, а говорят де тюлкинские люди – будет де мы острог не возмем, и мы де пашенных крестьян побьем да лошади отгоним. Да тюлкинские ж де люди говорили ему Белку: как де к нам пришлют из Енисейского острогу по ясак служилых людей человек пять или шесть и нам де их побивати. И я ныне живу в енисейском остроге с великим бережением, и будет, государь, впредь какие вести объявятца и я к тебе ко государю учну писать к Москве тотчас.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 22, л. 13–14, № 18.

№ 4

1625 г., не ранее октября 18. – Отписка енисейского воеводы Андрея Леонтьевича Ошанина тобольскому воеводе Мирону Андреевичу Вельяминову об известиях о готовящемся нападении князца Тасея и тюлькинских людей на окрестности Енисейского острога.

Господам Мирону Андреевичу, Ивану Федоровичу, Степану Ортемьевичу Ондрей Ошанин челом бьет. В нынешнем, господа, в 134-м году октября в 18 день пришел в Енисейской острог Кузнецкие волости ясашной остяк Белко Тюменов и в роспросе мне сказал: тунгуские де люди князец Тасейко с товарыщи збираетца в скоб вверх по Тунгуске реке на Рыбную ловлю. А хотят де быть ныне зимним путем на лыжах на Енисейской волок и на Кеть реку, а хотят побивати служилых людей и ясашных остяков, а ему де Белку про те вести сказывал тюлкинской мужик, а тот де тюлкинской мужик слышал в Тюлкиной землице от васанского мужика, а тот де васанской мужик жил у Тасейка и про Тасейка де он подлинно ведает, что хочет быть Тасейко на волок и на Кеть реку, а хочет де он Тасейко быти на волок на проезжею болшую дорогу, которая дорога из Маковского острожку через волок в Енисейской острог и хочет он Тасейка на волоку, на дороге служилых и торговых и всяких людей побивати, чтоб ему через волок дорога отняти, а говорит Тасейко тунгуским людем: как де мы дорогу через волок отоймем и мы де будем и Кетью рекою владети, а которые де служилые люди или торговые и промышленные учнут ходити из Сибири Кетью рекою з запасы и мы де их не учнем пропускати, а учнем де их побивати, а Енисейской острог то де наш и есть взяти мы ево не возмем и мы голодом выморим. Да Белком Тюметков сказывал: слышал де он от тюлкинских людей, а хотят де быти тюлкинские люди к Енисейскому острогу войною на весну в страдную пору, а говорят де тюлкинские люди будет де мы острогу не возмем, и мы де пашенных крестьян побьем, да лошади отгоним. Да тюлкинские ж люди говорили ему Белку: как де к нам пришлют из Енисейского острогу по ясак служилых людей человек пять или шесть и нам де их побивати. И я ныне живу в Енисейском остроге с великим бережением да по государеву указу хочю ныне зимним путем послати на государеву службу служилых людей и ясашных остяков сколко человек пригоже на государева изменника на тунгусково князца Тасейка и велю над ним поиск чинить сколко милосердный бог помощи подаст, велю ево воевати, чтоб государевым счастьем над Тасейком поиск учинить, а себя бы уберечь, а что, государи, впредь каких вестей объявитца, и я о всяких учну писати в Тоболеск тотчас.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 22, л. 10 об.–11, № 16.

[a] *Испр., в ркп.* Балка.

№ 5

1626 г., между июля 24 и августа 31. – Отписка тобольского воеводы Андрея Андреевича Хованского енисейскому воеводе Андрею Леонтьевичу Ошанину об отписке кетского воеводы Ивана Кологривова о приходе воинских людей на Маковский волок, о готовящемся нападении на Енисейский и Кетский остроги и о предпринимаемых мерах безопасности.

Господину Андрею Леонтьевичу Андрей Хованский челом бьет. В нынешнем во 134-м году июля в 24 день писал в Тоболеск ис Кецкого острогу воевода Иван Кологривов, что пришли под Намацкой острог и на волок, что промеж Енисейского и Намацкого острогу изменники тутошних околных землиц люди войною, да и под Енисейской и под Кецкой острог хотят приходити. И по тем вестям посланы для того ис Тоболску многие ратные люди в Енисейской острог с нарядом, да с ними ж послано зелье и свинец, да ис Томскова города велено послати многих людей с огненным боем тотчас. И тебе, господине, жити в Енисейском остроге с великим бережением, чтоб пришед те изменники на Енисейской острог до тех мест покаместь ратные люди поспеют, дурна какова не учинили. Да что у тебя вестей по приход воинских людей вперед будут, о том бы тебе писати в Тоболеск почасту с нарочными гончи, а ратным бы людем от тебя жесточи никакие напрасно не было.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 22, л. 15 об., № 22.

№ 6

1629 г., не ранее июля, не позднее августа. – Отписка енисейского воеводы Василия Аргамакова в Москву о челобитье сына боярского Федора Соловцова об отпуске его с соболиною казною за рану, полученную от тунгусов во время строительства Рыбенского острожка.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холоп твой Васка Аргамаков челом бьет. В нынешнем, государь, во 137-м году июля в [...][а] день бил челом тобе, государю, арзамасец сын боярской Федор Андреев сын Соловцов. В прошлых годех служил он тебе, государю, в Тобольском городе [...][б] лет, а в Енисейском остроге служит тебе, государю, в прошлых де во 135-м и во 136-м и во 137-м году и в прошлом[в] де во 136-м году послан он был в Тунгуску реку на Рыбную ловлю: тунгуские люди князцы Иркиней и Боткей с товарыщи заворовали и от Енисейского было острогу отложились и служилые люди как ехали ис под Братцкого порогу с твоею государевою ясачною казною атамана Максима Перфильева с товарыщи из луков стреляли и Максима и десять человек служилых людей ранили, а стрельца Поспелку Никитина убили до смерти и для того росылан был на Рыбную ловлю для острожного ставленья сотник стрелецкой Петр Бекетов, да он, Федор, с служилыми и с промышленными людми и на Рыбной острожек поставили и лутчих людей князцев Иркинея и Боткея и Околичю с товарыщи переимали и взяли в Енисейской острог в закладчики и тут ево Федора тунгуские люди ранили в поясницу и он де с тое раны лежал с полгода и стал увечен и твоей государевы службы впредь служити пешей в Енисейском остроге не сможет и бьет челом тебе, государю, чтоб его из Енисейского острогу отпустить к Москве к родителем его. И я, государь, того Федора Соловцова отпустил к Москве за твоею государевою соболиною казною с служилыми людми и з десятником с Фирсиком Микифоровым с товарыщи вместе.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 22, л. 29–29 об., № 30

[а] *Дата пропущена в ркп.;*

[б] *Пропущено в ркп.;*

[в] *Испр. в ркп.* в прошлых.